

Кейт Рейн

После развода.

Теперь моя очередь

Кейт Рейн

**После развода.
Теперь моя очередь**

«Автор»

2026

Рейн К.

После развода. Теперь моя очередь / К. Рейн — «Автор», 2026

В тридцать семь Таня была уверена, что её жизнь давно устроена: муж, дом, работа, понятное будущее. Пока однажды Дима не сообщил, что их браку конец. В мгновение Таня теряет почти все, что считала своей жизнью. А потом появляется Влад и Таня впервые задумывается: а вдруг после развода жизнь не заканчивается? Возможно, теперь настала ее очередь начать жить

Кейт Рейн

После развода. Теперь моя очередь

В день, когда Тане исполнилось тридцать семь, Дима попросил её не зажигать свечи. Она уже расставила их на торте — три большие и семь маленьких, потому что в кондитерской почему-то не оказалось цифр. Торт был шоколадный, тот самый, который Дима любил больше неё и который она всё равно каждый год заказывала на собственный день рождения. На столе остывала паста с креветками, в ведёрке со льдом лежало шампанское, а на кухне пахло чесноком, сливками и чем-то праздничным, что через несколько минут станет почти неприличным.

Дима не снял пальто. Он стоял у дверного проёма, держал ключи в руке и смотрел куда-то ей за плечо.

— Нам надо поговорить.

Таня посмотрела на свечи. Потом на него. И совершенно спокойно подумала: «Он что-то разбил».

Так работала привычка. За двенадцать лет брака было разбито достаточно вещей — экран телефона, дверь кладовки, задний фонарь машины, бокал из набора, который дарила её мама. Дима всегда начинал неприятные разговоры одинаково: становился у двери, перекатывал ключи в ладони и говорил, что надо поговорить.

— Что случилось?

Он наконец поднял глаза.

— Я ухожу.

Таня ждала продолжения. Оно не пришло.

— Куда?

Дима закрыл глаза на секунду, будто она усложняла задачу, которую он долго репетировал.

— Не куда. От тебя.

На плите тихо щёлкнул выключающийся таймер. Таня повернулась, сняла кастрюлю с огня и только потом поняла, что сделала это автоматически. Паста была готова. Даже в день, когда муж решил уйти, паста не должна была перевариться.

— Есть другая? — спросила она.

Дима помолчал.

— Да.

— Давно?

— Таня...

— Давно?

— Месяцев восемь.

Восемь месяцев. Таня быстро пролистала их в голове. Новый год у его родителей. Февраль, когда она лежала с температурой, а Дима три вечера подряд задерживался «на встречах». Майская поездка в Питер, где он фотографировал её у Исаакia и говорил, что она опять морщит нос на солнце. Июль, когда они выбирали новый диван. Три недели назад — ужин с партнёрами, на котором Дима положил ладонь ей на спину и представил: «Моя жена Татьяна, без неё у нас бы вообще ничего не работало».

— Кто?

— Лена.

Она знала двух Лен. Одна работала у них бухгалтером, второй было шестьдесят два и она поставляла цветы на свадьбы.

— Какая Лена?

Дима опять посмотрел в сторону. И Таня поняла.

— Из «Марсея»?

Он кивнул. Лена из «Марсея» была координатором площадки, с которой их агентство работало второй год. Светлые волосы, слишком громкий смех, серьги-кольца. Таня трижды отправляла ей таблицы рассадки и один раз отдала свой зонт, потому что в июне ливень начался прямо перед выездной церемонией.

— Она беременна? — спросила Таня.

Дима вздрогнул. Таня сама не знала, откуда взялся вопрос. Наверное, в плохих историях после такой паузы всегда выясняется именно это.

— Да.

Оказалось, плохие истории не особенно оригинальны. Таня села на ближайший стул. Не потому, что ноги подкосились. Просто стоять вдруг показалось лишним.

— Сколько?

— Одиннадцать недель.

Она кивнула.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Ничего. Я не знаю, что обычно говорят в таких разговорах.

Дима положил ключи на комод. Металл звякнул о дерево.

— Я не хотел, чтобы ты узнала так.

— А как ты хотел?

Он промолчал.

— На следующей неделе? После дня рождения? После Нового года? После родов?

— Таня, пожалуйста.

— Я не кричу.

— Я знаю.

— Тогда что «пожалуйста»?

Дима провёл ладонью по лицу. Он выглядел уставшим. Эта деталь почему-то разозлила сильнее, чем Лена, восемь месяцев и одиннадцать недель вместе взятые. Будто тяжёлая часть происходящего досталась ему.

— Я сегодня переночую не здесь. Ты можешь пока оставаться в квартире. Конечно.

— Пока?

Он замер. Таня почувствовала, как внутри что-то медленно поворачивается, словно только сейчас разговор дошёл до настоящей глубины.

Квартира была Диминой. Не «их», как они говорили двенадцать лет. Его родители купили её за два года до свадьбы и оформили на сына. Таня это знала. Просто знание лежало где-то рядом с тем фактом, что дом построен из бетона и кирпича: техническая подробность, не имеющая отношения к тому, где стоит её кружка, в каком ящике лежат полотенца и на каком подоконнике лучше растёт базилик.

— Сколько у меня? — спросила она.

— Что?

— Пока. Это сколько?

— Я не собираюсь тебя выгонять.

— Дима.

Он снова отвёл взгляд.

— Два месяца точно. Потом... мы хотели бы решить вопрос с квартирой.

«Мы». Первое «мы», в которое Таня больше не входила.

Она посмотрела на холодильник. На магнит из Казани. На фотографию из Карелии, где они стоят в дождевиках и Дима держит её за капюшон. На список покупок, написанный её рукой: молоко, кофе, корм Моте, таблетки для посудомойки.

— Мотю ты заберёшь? — спросила она.

— Кота?

— Нет, пианино. Конечно, кота.

— Я думал, он останется с тобой.

— В квартире, которую вы собираетесь решать?

Дима сжал губы.

— Я помогу с арендой первое время.

Вот тогда Таня впервые рассмеялась. Один короткий звук, который ей самой не понравился.

— Как щедро.

— Не надо.

— Что не надо?

— Делать из меня мудака сильнее, чем я есть.

— Ты восемь месяцев спишь с женщиной, которая беременна от тебя, говоришь мне об этом в мой день рождения и заодно сообщаешь, что через два месяца мне надо освободить дом. Я ничего не делаю, Дим. Ты прекрасно справляешься сам.

Он побледнел. Таня встала. Ей вдруг стало очень важно убрать торт в холодильник.

— И ещё, — сказал Дима.

Она остановилась, держа коробку обеими руками.

— Конечно. Там есть ещё.

— Про работу.

Таня медленно поставила торт обратно на стол.

Агентство «Белый день» они открывали вместе. Формально — Дима. ИП был на нём, стартовые деньги дал его отец, первые два клиента пришли через его знакомых. Но название придумала Таня. Сайт делала Таня. Первые сметы, договоры, чек-листы, таблицы подрядчиков и расписание монтажей — Таня. Через четыре года Дима перестал ездить на большинство мероприятий, потому что занимался продажами и развитием, а Таня стала исполнительным директором. Она знала, какой ведущий опаздывает на саундчек, какой декоратор никогда не включает разгрузку в смету и у какого ресторана надо дважды проверить детское меню.

— Что про работу?

— Я думаю, нам лучше разойтись полностью. Хотя бы первое время.

— Ты меня увольняешь?

— Это не увольнение. Просто... так будет правильнее для всех.

— Для кого — всех?

Дима не ответил.

— Лена будет работать у нас?

— Нет.

Слишком быстро.

— Пока?

— Таня.

Она кивнула. Всё стало почти смешным своей аккуратностью. Муж. Дом. Работа. Три опоры, которые она много лет считала разными, оказались одной конструкцией. И стояла она всё это время на Диминим имени в документах.

— Зарплату за этот месяц и два следующих я тебе переведу, — сказал он. — И премию. Нормальную.

— Спасибо.

— Я серьёзно. Я не хочу оставить тебя без денег.

— Ты уже оставил меня без жизни. Деньги — самая понятная часть.

Она сама удивилась фразе. Дима тоже. Несколько секунд они смотрели друг на друга через праздничный стол. Потом он взял ключи, которые зачем-то уже положил на комод.

— Мне жаль.

— Мне тоже.

— Я не хотел...

— Не говори, что не хотел сделать мне больно. Ты хотел делать то, что делал. Просто надеялся, что боль будет каким-то отдельным пунктом, который можно не выбирать.

Дима ничего не ответил. Дверь закрылась тихо. Таня постояла ещё минуту, потом открыла шампанское. Пробка ударилась о потолок и оставила маленькую вмятину в краске. В другой день она бы расстроилась. Сегодня квартира всё равно уже была не её.

• • •

В половине второго ночи Таня составила список того, что у неё осталось. Кот. Ноутбук. Сто восемьдесят четыре тысячи рублей на личном счёте. Машина — маленький красный «Солярис», купленный три года назад на её имя, потому что Дима тогда не хотел возиться с второй страховкой на себя.

Одежда. Три коробки книг. Двадцать семь контактов подрядчиков, которые она помнила наизусть и поэтому не могла честно считать украденной клиентской базой. Профессия. На слове «профессия» Таня остановилась.

В трудовой книжке последние девять лет значилось: «менеджер проектов», потом «исполнительный директор». Это было лучше, чем ничего. Но когда она открыла сайт с вакансиями и попробовала заполнить резюме, оказалось, что написать «двенадцать лет делала всё» нельзя. Организация мероприятий полного цикла. Управление командой. Бюджетирование. Переговоры. Работа с подрядчиками. Антикризисное управление.

Она смотрела на список и чувствовала себя мошенницей. Всё это было правдой, но рядом не стояло ни диплома профильного вуза, ни красивого названия международной компании. Только «Белый день», который в городе знали, но который принадлежал Диме. Телефон лежал рядом. В мессенджере было двенадцать поздравлений с днём рождения, два рекламных сообщения и одно от Леры.

«Ты чего пропала? Жива? Я уже решила, что Димка устроил тебе сюрприз и увёз куда-нибудь». Таня смотрела на текст почти минуту. Потом написала: «Устроил». Лера позвонила через четыре секунды.

— Что случилось?

Таня открыла рот. И заплакала.

Не красиво. Не тихо. Так, что кот Мотя ушёл с подоконника и спрятался под столом. Так, что через десять минут Лера перестала задавать вопросы и просто говорила: «Я здесь, я здесь, дыши как дышится».

Когда Таня наконец смогла произносить слова, она рассказала всё. Лена. Беременность. Квартира. Работа. На последнем пункте Лера выругалась так длинно, что Таня впервые за ночь улыбнулась.

— У меня есть студия, — сказала Лера. — Помнишь, которую бабушка сдавала?

— Та, где ванна на кухне?

— Теперь кухня отдельно. Мы цивилизация. Она пустая до ноября, потом въезжает девочка знакомая. Два месяца точно можешь жить.

— Я заплачу.

— Потом.

— Лер.

— Хорошо. Заплатишь. Символически. Чтобы твоя гордость не задохнулась.

Таня закрыла глаза.

— Я не знаю, что делать.

— Завтра ничего.

— Мне надо искать работу.

— Завтра тебе надо проснуться и не умереть. На послезавтра поставим работу.

— Очень профессиональный план.

— Я бухгалтер. У нас всё по этапам.

Таня тихо засмеялась.

— И ещё, Тань.

— Что?

— Не вздумай сейчас решать, что вся твоя жизнь была ошибкой. Дима — может быть. Какие-то решения — может быть. Но ты двенадцать лет не лежала на диване и не ждала, когда он выдаст тебе смысл. Ты работала. Жила. Любила. Делала что умела. Это всё твоё, даже если в бумагах стояла его фамилия.

После разговора Таня снова открыла резюме. В графе «О себе» написала: «Умею сделать так, чтобы двести человек не заметили, что за двадцать минут до начала мероприятия отключили электричество, не приехал торт и жених потерял кольца». Подумала и добавила: «И умею начать заново». Вторую фразу удалила. Пока это было враньём.

• • •

Через две недели Таня знала о поиске работы больше, чем хотела когда-либо знать. Она знала, что «дружная молодая команда» часто означает людей на десять лет моложе неё и зарплату на двадцать тысяч меньше прежней. Что «стрессоустойчивость» почти всегда означает чужой бардак. Что работодатели любят спрашивать, почему человек ушёл с прошлого места, но заметно нервничают, если ответить правду.

— Семейные обстоятельства, — говорила Таня.

— Понимаю, — отвечали ей с тем выражением, которое означало: «ничего я не понимаю, но дальше лезть неловко».

Дима перевёл деньги первого числа. Ровно обещанную сумму и премию. В назначении написал: «з/п + компенсация». Таня смотрела на слово «компенсация» и думала, что двенадцать лет удивительно хорошо помещаются в банковскую строку.

Она переехала к Лере в студию на третий день. Ванна действительно больше не стояла на кухне, но холодильник гудел как старый трансформатор, из окна было видно стену соседнего дома, а Мотя первые сутки просидел за стиральной машиной и смотрел на Таню как на человека, который лично разрушил его недвижимость. Зато ключ был её.

Не в юридическом смысле. Временно. На два месяца. Но вечером Таня могла закрыть дверь и знать, что никто не войдёт своим ключом, потому что когда-то купил эту квартиру раньше неё. Это оказалось неожиданно важным. На пятнадцатый день поиска ей позвонила женщина по имени Ирина.

— Татьяна? Мне ваш номер дала Света Борисова из «Лимона».

Таня сразу вспомнила Свету: кейтеринг, который однажды спас ей свадьбу на сто сорок человек, когда основной подрядчик утром сообщил о сломанном холодильнике.

— Да, здравствуйте.

— Вы сейчас работаете?

Вопрос был простой. Ответ всё ещё цеплялся за горло.

— Нет. Рассматриваю предложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.